

17 ДЕК 1981

Молодежь Эстонии
г. Таллин

Дипломом Всесоюзного фестиваля драматического искусства ЧССР в Советском Союзе награждены Русский драматический театр Эстонской ССР за спектакль «Люди, я любил вас!» и актер Александр Рязанцев — за исполнение роли Юлиуса Фучика.

БОЛЬЮ СЕРДЦА

Монолог актера Александра РЯЗАНЦЕВА

Я родился после войны. Но я рос в семье, где при слове «война» прекращались все бытовые разговоры, а когда вспоминали войну, в глазах близких я видел слезы.

По отношению к моей семье война поступила очень жестоко. Два моих двоюродных брата не вернулись с поля боя, и никто не знает, где их могилы, они пропали без вести. Дядя вернулся с тяжелым ранением и отец — с ранением. Мама и две тогда еще маленькие сестренки были в оккупации. Сколько я мог бы рассказать с их слов, а, между тем, мой отец не любит говорить о войне. И когда мальчишкой я принимался расспрашивать: «Папа, ну, как тогда было?», — он смотрел на меня как-то... теперь я понимаю его взгляд... и говорил: «Сынок, это лучше не вспоминать». А я допытывался. И, не понимая этого, бередил незаживающие раны. Отец был разведчиком, защитником Севастополя. Однажды, выполняя боевое задание, он с товарищами ночью пробирался по следам дневной атаки. Проползая через колючую проволоку, увидели погибших моряков — ребят в пельнях, лежащих на этой проволоке. Отца особенно поразило, что все были почти одного возраста. Он рассказывал об этом не какими-то особенными, нет, простыми, ясными словами, а передо мной вставала картина войны во всей ее ужасающей простоте и ясности. И когда через несколько дней они уже возвращались с задания, то увидели, что эти погибшие моряки шевелились — горячее солнце влияло на разлагающиеся организмы. И они ворочались, стонали даже... Страдали уже не люди, а то, что осталось от живых людей, которые как бы умирали дважды. Это страшно. Страшно узнать. Страшно запомнить. Но необходимо — узнать и запомнить. Сердцем, душой. Не только мыслью. Чтобы ощутить весь этот ужас. И сделать все, чтобы предотвратить его.

Я не пережил его сам, и все-таки война прошла и через мою собственную жизнь. Став актером, я много раз участвовал в спектаклях, обращенных своей тематикой в военное прошлое. К 30-летию Победы, я работал тогда в Петрозаводском театре, был поставлен спектакль «В списках не значился», где все действие происходит в Брестской крепости. Играл я молодого лейтенанта, который поступил на службу в тот день, когда началась Великая Отечественная. Он был моим сверстником, лейтенант Плужников, отдавший свою жизнь за Родину. Может, поэтому этот спектакль так глубоко врезался в память, так четко отпечатался в сознании. И сейчас, спустя семь лет, судьба вновь свела меня с этой темой. Спектакль «Люди, я любил вас!» поставил Калью Комиссаров по своей инсценировке, в основу которой легла книга Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее». В этой книге, написанной перед казнью в тюрьме Панкрац, нет ни одной авторской правки, ни одного изменения. У Фучика не было ни времени, ни малейшей возможности что-то продумать по-новому,

что-то укрупнить, проакцентировать. То, что именуется литературной работой, не было. «Репортаж» писался кровью сердца, болью сердца. И написанный в 43-м году, он не может не волновать поколение восьмидесятых. Потому что слова Фучика «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!» — это действительно завещание нам, живущим сегодня. Тем более, в эти тревожные дни, которые переживает, без преувеличения, вся планета. Разве сказанное Юлиусом Фучиком не звучит призывом остановиться, призывом стереть с лица земли черную тень, нависшую сейчас над человечеством?

Весь наш спектакль выстроен на Слове. На словах, которые стали для нас привычными, обычными. Но слова эти — верные, нужные. Это они поднимали людей в атаку, вели на подвиг, помогали выстоять. От частого употребления они как бы потеряли свое первоначальное значение. Как их оживить, как самим прочувствовать, как сделать так, чтобы наши отзвук в зрительном зале? Вот уже прошло несколько спектаклей, и каждый — это внутренняя борьба, постоянная борьба между нами, произносящими эти слова, и зрителями, которые их слушают. Начинается спектакль, и мы чувствуем, что зал не воспринимает полностью то, что мы говорим. Он наблюдает за нами: почему мы так волнуемся, почему с такой трепетной повторяем то, что часто звучит по радио, по телевидению? На протяжении всего действия длится этот поединок. И к концу спектакля, мне кажется, нам удается завоевать столь желанное доверие зрителя. Как нам это удается? Объяснить трудно, но я точно знаю: все, что мы делаем на сцене, направлено на то, чтобы задеть в каждом зрителе его личную эмоциональную доминанту. Пасть в борьбе за Родину — что это такое? Мне кажется, нет понятия Родины вообще. У каждого это слово рождает свои ассоциации. И когда я играю Юлиуса Фучика, я, конечно же, представляю себе не его родину, и даже не белостольные березы России. Я родился и вырос на Кавказе, и моя родина — гора Бештау, которую помню с детства — то в оранжевых красках осени, то хмурую, затуманенную... И я отчетливо представляю, как мог бы погибнуть за то, чтобы сберечь неповторимую многоликость моей Бештау и подхваченный эхом голос мамы, зовущей своих детей. Потому что эти возникающие в памяти картины будят такие чувства, когда уже не думаешь ни о себе, ни о сохранении своей жизни, думаешь о большем — о том, что делает человека человеком.

Книга Юлиуса Фучика переведена на 80 языков мира — это о чем-то говорит. В ней заложены такие мысли, которые действительно волнуют и которые самому хочется высказать вслух — словами Фучика, но от себя лично. А в нашем спектакле это как никогда нужно. «Об одном прошу тех, кто переживает это время, — говорит Фучик, — не забудьте! Не

забудьте ни добрых, ни злых, терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придет время, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени безымянных героев, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали: не было безымянных героев, а были люди. У каждого — свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды. И муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю. Так пусть же они будут всегда близки вам — как друзья, как родные, как вы сами. Ощутить это предвидение, ощутить то, что будет, и продолжать жить в полную силу... Я понимаю, как ему было трудно, сколько страданий он перенес, испытал прежде, чем обратился к человечеству: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!». Я все время сталкивался в работе с вопросом: как жить, невыносимо страдая физически, морально, и в то же время неотвязно думать о перспективе человечества. И искать слова, чтобы еще раз убедить их, людей будущего, в том, что эта трагедия не должна повториться. Ведь от Юлиуса Фучика добывались не каких-то новых фактов — был провокатор, чешская полиция передала гестапо все документы, ничего нового, разоблачающего организацию, от него не требовали. Задача была другая: заставить заговорить, заставить духовно сломаться. Он находился в тюрьме около двух лет, и все физические насилия, все нравственные унижения были направлены на то, чтобы он отказался от своих идеалов. Как решить такой материал? Какие внутренние задачи должны стоять перед актером, чтобы идея спектакля вошла в его кровь и плоть? Калью Комиссаров не напрягал артистов, не ставил перед ними высокие морально-этические проблем. Он говорил о простом и человеческом, понятном каждому из нас. Его задачи носили не героический, а, прежде всего, человеческий характер: простота без всякой эффектной разботки. Тем более, что написан «Репортаж» не разговорным языком, а высоким стилем. Так может высказаться только человек необычайной душевной силы. И когда сталкиваешься с таким материалом, как-то подбираешься внутренне, находишь у себя лично неизрасходованные резервы, потому что иначе — как же это сыграть?! Хотелось быть достойным этих слов, чтобы открыто смотреть в зал. По сути дела, здесь нельзя играть характер, характерность... В этом спектакле ничто не важно так, как твое человеческое участие в материале. Мы и не играем в игру «актер — зритель». Мы играем: ты — современник, я — современник. Я чувствую так, как чувствуешь ты? Главное — чтобы зритель чувствовал. Чтобы был неравнодушным, ибо самое страшное — равнодушные, которое исключает и борьбу за мир, и защиту мира.

Записала
Элла АГРАНОВСКАЯ.

Фото Николая ШАРУБИНА.